

ВИКТОР ВЕРСТАКОВ

СТОЛЕТИЯ РУССКИХ БОГОВ

* * *

Полыхают столетние даты —
Дни Рождения Русских Богов,
пред войною вступивших в солдаты,
одолевших сто адских кругов.

И пускай большинство в 41-м
в приграничных боях полегли,
души их под звездою фанерной
до Берлина незримо дошли.

Все рождением с 20-го года
и примерно три года вперёд,
обречённые Боги народа,
что безбожия не признаёт.

Из десятка один или двое
во плоти возвратились домой.
Я качаю седой головою:
ведь отцу скоро век... Боже мой...

ВЕРСТАКОВ Виктор Глебович родился в 1951 году в семье офицера-фронтовика. Окончил Военно-инженерную академию имени Ф. Э. Дзержинского. Полковник в отставке. Автор нескольких стихотворных книг. Член Союза писателей России. Живёт в Москве и тверской деревне Бирюльки.

НЕФОРМАТ

Памяти Юрия Власова

Умер человек-эпоха.
Юрий Власов — богатырь-атлет.
А в эфирах — ни слезы, ни вздоха,
даже соболезнований нет.

Ведь не бард, не юморист треклятый,
не правозащитник, не артист, —
умер русский воин, сын солдата,
пусть порою антикоммунист.

Странно, ведь на это нынче мода,
нет идеологии в Кремле,
и бесправней русского народа
не отыщешь на родной земле.

Он же был сильнейшим на планете
и при этом честным до конца,
что терпеть в атлете ли, в поэте
не умеют мелкие сердца.

Олимпийский чемпион, писатель,
офицер, красавец, рекордсмен...
Жил в геройстве, умер в неформате
в тусклый век бессильных перемен.

ВОЖДИ

В день по 400 страниц
стихов и прозы (кроме документов)
читал же он, обдумывал зачем-то,
пусть хоть пожар в Кремле и у границ.

Цари литературу не ценили
и даже ненавидели порой
(как Александры Первый и Второй,
и Николаи Первый и Второй),
а если вдруг читали, то не читали.

Но именно при них был Золотой,
затем Серебряный века литературы,
всплеск аристократической культуры
и разночинской, тоже не пустой.

При этом радио и прочее кино,
не существуя, им не помогали.
Цари порой романчики листали
или журналы, если там смешно.

И долистались — аж до Октября.
А Сталин дочитался до Победы.
Жаль, нынешние не идут по следу —
ведь не читают, сволочи. А зря.

ДЕЛО ФЕТА

“По его голове эскадрон проскакал”, —
отзывался Тургенев о Фете.
Где я эти слова прочитал, услышал?
Но запомнились именно эти.

И Толстой то ценил его, то отрицал
как поэта и как человека.
Фет на лире порой непутёво бряцал,
разно пел до скончания века.

Но Рубцов томик Фета в кармане носил,
а ночами пихал под подушку.
Притяжение столь разновекторных сил —
это вам, господа, не игрушка.

Фет писал о цветах,
а Рубцов о земле,
Фет был скрягой, Рубцов нищевродом,
Фет-помещик вещал о народе во зле,
а Рубцов был тем самым народом...

РУССКИЙ БАС

Никогда не бывал он хмурен,
хоть расстроен бывал вконец.
Николай Александрович Тюрин,
неизвестный русский певец.

Редко он выступал с эстрады:
и не звали, и не хотел, —
но писатели были рады,
если он рядом с ними пел.

Да, писатели в ту эпоху,
разъезжая по всей стране,
выступали. Но пели плохо,
доверяя ему и мне.

Я склонялся к речитативу,
у него был столь мощный бас,
что в застольях народ пугливо
вдруг оглядывался на нас.

Выступали мы с ним и жили
вечно сбоку, всегда вдвоём.
Мы ведь люксов не заслужили,
да к тому же ещё поём.

По утрам, разминая глотку,
Тюрин арии распевал,
а не пил, как другие, водку
(часто я в тех других бывал).

Впрочем, вечером тоже вволю
пил он — и ни в одном глазу,
только бас отпуская в поле,
нагоняющее слезу.

В поле русское, что Рубцовым
так описано, что хоть плачь,
или Юрием Кузнецовым
в дни особых его удач.

И одну — буду горд до смерти —
пел он песенку из моих,
и меня оглушал, поверьте,
мой же собственный тихий стих.

После песен вечерних в небо
он смотрел. Или в потолок.
Может, плакал. Но хмурым не был.
Он ведь русский. Он бас. Он бог.